

DOI: 10.17805/trudy.2026.4.2

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ПОЛОВЕЦКИЙ ХАН БОНЯК — ГЛАВНЫЙ АНТИГЕРОЙ ДОМОНГОЛЬСКОЙ РУСИ

А. А. Инков

Московский гуманитарный университет

Аннотация: Статья посвящена биографии одной из самых неоднозначных и противоречивых фигур русской истории конца XI — начала XII в. половецкого хана Боняка. Автором рассматриваются вопросы, связанные с происхождением имени Боняка, его участием в военных кампаниях на Балканах и Руси, а также отношением к нему русских и византийских источников.

Ключевые слова: половцы; Русь; Византия; Боняк; Половецкая степь

CUMANIAN KHAN BONYAK — THE MAIN ANTIHERO OF PRE-MONGOL RUSSIA

A. A. Incov

Moscow University for the Humanities

Abstract: The article is devoted to the biography of one of the most controversial and controversial figures in Russian history at the end of the XI — beginning of the XII century cumanian khan Bonyak. The author examines the issues related to the origin of the Bonyak name, his participation in military campaigns in the Balkans and Russia, as well as the attitude of Russian and Byzantine sources towards him.

Keywords: Cumans, Rus, Byzantium, Bonyak, Cumanian steppe

Хан Боняк является одной из наиболее заметных фигур половецкой истории конца XI в. К сожалению, источники сохранили о нем совсем немного известий. Более или менее прослеживаются только несколько последних лет его военно-политической деятельности, когда возглавляемые им половецкие орды своими походами едва не поставили на грань катастрофы ряд государств Восточной и Южной Европы.

Время рождения Боняка неизвестно. Впервые в византийских хрониках он упоминается в 1091 г. в качестве участника большого похода половцев на Балканский полуостров. Среди вождей кочевников его имя называется вторым после возглавлявшего войско хана Тугоркана, из чего можно заключить, что к этому времени Боняк был уже одним из наиболее влиятельных половецких ханов, главой крупной орды. Однако, когда и при каких обстоятельствах он смог занять столь высокое положение среди половцев, можно только гадать.

С. А. Плетнева выводит имя Боняка от тюркского «böñäk», что в переводе означает «толстяк» (Плетнева, 1978: 185; Древнетюркский словарь, 1969: 118). Согласно Н. А. Баскакову, имя Боняка происходит от антропонима «bänäk» — «родимое пятно», «bojny aq» — «белая шея», «белошейка» — часто встречающейся среди тюрков клички собаки (Баскаков, 1985: 83). Ряд русских летописей называет

Боняка «шелудивым», т.е. имевшим на коже струпья, коросту, сыпь. Считается, что Боняк родился с кусочком засохшей ткани на голове, которую он носил всю оставшуюся жизнь, искусно скрывая под прической. По другой версии, русские летописцы могли наградить половецкого князя прозвищем «шелудивый» за то, что он был для них очень плохим и скверным человеком, т.е. врагом Руси.

К началу 90-х гг. XI в. в связи с усилившимися в среде половецких племен центростремительными тенденциями, Боняк вступил в союз с одним из наиболее известных половецких ханов — Тугорканом, стал его верным и надежным сподвижником. Созданное под главенством Тугоркана объединение половецких племен было крупнейшим и сильнейшим в западной части южнорусских степей. Принято считать, что владения орды Боняка располагались на левом берегу Днепра недалеко от границ Руси. Однако этот вывод, скорее всего, является ошибочным. Большая часть военной деятельности Боняка, кроме нескольких последних лет, была связана исключительно с правобережьем Днепра, исходя из чего можно предположить, что его кочевья находились в основном к западу от этой реки. В рассматриваемое время половцы находились на последней стадии разложения родового строя. Ханы, стоявшие во главе орд, не только являлись военными вождями, но и выполняли важные жреческие функции. Известно, что перед битвой с венграми на р. Вягре в 1099 г. Боняк пытался по вою волков определить исход предстоящего столкновения (Повесть временных лет, 1950: 381). Не исключено, что «родной» ордой Боняка была хорошо известная по древнерусским и восточным источникам орда Бурчевичей, тотемным знаком которой был волк (Плетнева, 1978: 179).

В 1092 г. Тугоркан и Боняк организовали поход большого 40-тысячного половецкого войска на Балканы. Судя по всему, половцы рассчитывали, воспользовавшись ослаблением Византийской империи, пограбить ее богатые придунайские провинции. Однако не успели они приступить к задуманному, как в их лагерь прибыли послы от византийского императора Алексея I Комнина, предложившие от его лица поступить к империи на службу и помочь в борьбе с вторгшимися в ее пределы печенегами, которые также считались давними врагами половцев. В обмен на военную помощь Алексей I обещал отдать половецким вождям всю захваченную во время войны добычу. Прельщенные этим щедрым предложением половцы с радостью согласились стать союзниками императора и привели к нему свои войска.

Несмотря на заключение союза, византийцы и половцы не доверяли друг другу. В частности, Боняк до последнего отказывался посетить ставку византийского императора, т.к. боялся, что там его могут убить (Комнина, 1965: 233). В свою очередь, византийцы, которые не понимали разницы между печенегами и половцами, считали, что те разговаривают почти на одном языке, вследствие чего обе орды вот-вот договорятся между собой и вместе нападут на византийскую армию (Там же: 232, 236).

Наконец, после долгих размышлений, Тугоркан и Боняк все же прибыли в лагерь императора для окончательного утверждения заключенного договора. Желая

произвести на своих новоиспеченных союзников впечатление, Алексей Комнин устроил в их честь грандиозный пир. Захмелев на празднике от выпитого вина Тугоркан и Боняк хвастливо пообещали императору в течение трех дней вступить в битву с печенегами. Встреча императора с половецкими ханами несколько растопила лед взаимного недоверия между союзниками. Однако это продлилось недолго. Хотя, по требованию Алексея Комнина, половцы выдали византийцам заложников и принесли клятву верности, император по-прежнему не знал, как те поведут себя в бою. Дни шли за днями, а он так и не решался подать сигнал к нападению на печенегов. Бездеятельность императора вынудила Тугоркана и Боняка снова прибыть в лагерь византийцев. Встретившись с Комнином, они потребовали от него немедленно отдать приказ об атаке, угрожая в противном случае начать военные действия самостоятельно. В это время в византийский лагерь прибыло подкрепление из пяти тысяч горцев, и Алексей почувствовал себя немного увереннее. Решившись, император объявил своим половецким союзникам о намерении назавтра дать бой печенегам.

Произошедшее на следующий день, во вторник 29 апреля 1091 г. сражение при Левунионе, как и обещали половцы, закончилось полной победой союзников. Византийские источники довольно скупо освещают ход битвы, уделяя основное внимание при ее описании личным подвигам императора Алексея Комнина и его воинов. Однако нет никаких сомнений, что победа была одержана, в первую очередь, благодаря участию в сражении половцев. К исходу дня печенежская орда была полностью уничтожена (Васильев, 1998: 20; Величко, 2015: 116; Шаландон, 2017: 110). Победители захватили лагерь печенегов, найдя в нем огромную добычу, собранную последними за долгие годы грабежей на Балканах, а также взяли более тридцати тысяч пленных, в основном, женщин и детей, уцелевших после резни. Опасаясь, что печенеги с наступлением темноты смогут освободиться и захотят соединиться с половцами, чтобы затем напасть на императорское войско, на рассвете византийцы перебили большую часть пленных (Комнина, 1965: 238). Это решение греков привело половцев в ужас, и той же ночью их орда поспешила уйти к Дунаю. К чести императора, Алексей все же приказал отправить половцам причитающуюся долю добычу и выделил проводников, чтобы проводить их в родные степи.

Удачный поход на Балканы привел к росту авторитета и влияния Тугоркана и Боняка в степи. Разгромив печенегов, оба половецких хана, по выражению В.Г. Васильевского, фактически стали спасителями Византийской империи (Васильевский, 2013: 103). После битвы при Левунионе печенежский союз, в течение многих лет одинаково угрожавший как византийцам, так и половцам, полностью прекратил свое существование. Теперь в степях Восточной Европы у половцев больше не осталось серьезных противников (Федоров-Давыдов, 1966: 143–144). Дальнейшее укрепление власти требовало от Тугоркана и Боняка продолжения завоеваний. Окрыленные победами на Балканах, на этот раз оба половецких хана решили проверить на прочность границы соседнего с ними Древнерусского государства.

Весной 1093 г. огромные силы половцев вторглись в земли пограничного Киевского княжества и подвергли их страшному опустошению. Киевский князь Святополк попытался объединиться с соседними русскими князьями Владимиром Мономахом и его братом Ростиславом, но собранное ими против кочевников войско было наголову разгромлено в битве на р. Стугне. Вслед за этим, половцы нанесли киевскому князю Святополку новое еще большее поражение в сражении на р. Желани. В 1094 г. между Русью и половцами был заключен мир, но он не принес успокоения в отношения между двумя сторонами (Повесть временных лет, 1950: 342–249).

Весной 1095 г. половцы во главе с Тугорканом решили организовать новый поход на Балканы. Предлогом к нему послужило появление в половецких кочевьях бежавшего из Византии самозванца, выдававшего себя за давно убитого Константина, сына византийского императора Романа IV Диогена (Комнина, 1965: 266). Русская летопись описывает последующие события достаточно кратко: «ходили половцы на Греческую землю с Девгеневицем, воевали по Греческой земле; и цесарь захватил Девгеневица и приказал его ослепить» (Повесть временных лет, 1950: 349). По данным византийских источников, освещающих половецко-византийскую войну более подробно, поход на Балканы закончился для половцев полным поражением. После пленения и гибели лже-Диогена, остатки их орд лишь с большим трудом смогли вернуться в родные степи. Анна Комнина не без удовольствия отмечает, что, преследуя отступающих куманов, греки отняли у них всю добычу, которую те награбили в империи (Комнина, 1965: 273).

На этот раз балканский поход не принес Тугоркану ни славы, ни выгоды. Хотя в нем уцелели все главные половецкие военачальники, общие потери орды составили, по подсчетам современных историков, более половины отправившихся в Византию воинов (Плетнева, 2010: 57). Заменить их в ближайшее время было нечем. Для того, чтобы в кочевьях выросло новое поколение бойцов, требовалось несколько спокойных лет. Однако к середине 90-х гг. XI в. внешнеполитическая обстановка в степях изменилась явно не в пользу половцев. Как показали последующие события, на то, чтобы залечить раны, у Тугоркана и Боняка попросту не было времени.

Пока куманы воевали в Византии, дома у них случилось несчастье. В феврале 1095 г. главы двух больших половецких семей Итларь и Кидань пришли со своими людьми к Переяславлю и предложили тамошнему правителю Владимиру Мономаху, участнику памятного поражения на р. Стугне, заключить с ними мир. Сначала Владимир был не против возобновления мира с кочевниками, но затем под нажимом своей дружины отказался от переговоров и приказал перебить половецких ханов (Повесть временных лет, 1950: 349–350).

Ответ половцев не заставил себя долго ждать. Летом 1095 г. половецкая конница ворвалась в Киевское княжество и сожгла город Юрьев в среднем течении р. Роси (Там же: 350). Одновременно с этим, Тугоркан возобновил союз со своим

другом Боняком, и остаток года оба хана провели за разработкой плана по вторжению в русские земли и собиранием сил для его осуществления.

К весне 1096 г. к походу на Русь все было готово. В отличие от прошлых лет, когда они действовали совместно, Тугоркан и Боняк на этот раз решили разделить свои силы. Боняк со своей ордой должен был вторгнуться по правому берегу Днепра и разорить Киевское княжество, а Тугоркан с главными половецкими силами планировал нанести удар по территории Переяславского княжества в левобережье Днепра.

Первым военные действия открыл Боняк, напавший в начале мая на окрестности Киева. Не встретив здесь никакого сопротивления, он повоевал около города и, захватив богатую добычу, благополучно вернулся назад в степь. Вслед за этим, удару половцев подверглось Переяславское княжество. Однако вскоре в состоявшемся у стен Переяславля решающем сражении с русскими князьями Тугоркан был убит, а его орда рассеялась.

После гибели Тугоркана остатки половецких орд в Приднепровье объединились вокруг Боняка, избрав его своим новым ханом. В отличие от своего предшественника, Боняк не был сторонником осад и захвата крупных и мелких городов и предпочитал придерживаться в боевых действиях тактики молниеносных скоротечных набегов. Такой способ войны как нельзя лучше подходил для действий легкой половецкой конницы, главное преимущество которой заключалось в быстроте и маневренности на поле боя. В том же 1096 г., в отместку за смерть Тугоркана, Боняк во второй раз напал на Киев и, разграбив его окрестности, стремительно ушел обратно в степь (Там же: 355). Выступившие в погоню русские князья Святополк и Владимир Мономах гнались за ним до пограничной р. Роси, но так и не смогли настичь, и ни с чем вернулись в свои земли.

К исходу XI в. Боняк превратился в одного из наиболее последовательных и злейших противников Руси. В период с 1096 по 1107 гг. автор Повести временных лет, главного летописного труда по истории русских земель того времени, на страницах своей летописи упоминает его имя целых пять раз, а написавший «Поучение к детям» переяславский князь Владимир Мономах, бывший наиболее последовательным сторонником борьбы с половцами — четыре раза (!), т. е. больше, чем других половецких ханов.

Следует отметить, что, когда ему это было выгодно, Боняк не отказывался и от участия в русских усобицах. В 1099 г. он принял предложение волынского князя Давыда Игоревича помочь ему в борьбе с напавшими на его земли союзными Святополку Киевскому венграми во главе с королем Кальманом I (древнерус. Коломаном). В этой войне Боняк проявил себя как опытный и отважный полководец. Основным местом сражения между объединенным русско-половецким и венгерским войсками стала р. Вягра у города Перемышля. По данным русских летописей, армия венгров насчитывала 100 тысяч человек. У волынского князя Давыда Игоревича по сведениям «Повести временных лет» будто бы было всего 100, а у Боняка — 300 воинов (Там же: 381). Более правдоподобные цифры численности против-

ников дает В. Н. Татищев, определявший их у Руси и половцев в 8 тыс., а у венгров в 10 тыс. воинов (Татищев, 2003: 132). Несмотря на то, что силы венгров превосходили объединенные силы Руси и половцев, Боняк уговорил Давыда Игоревича наутро вступить с противником в битву. Понимая, что в лобовом столкновении венгры легко раздавят его войско, половецкий хан разделил свои силы на три части и послал один из полков во главе с Алтунопой в атаку. Отряд Алтунопы осыпал венгров стрелами и начал поспешно отступать вдоль реки, заманивая за собой противника к засаде, в которой расположился Боняк с двумя другими полками. Приняв воинов Алтунопы за основные силы половцев, венгры увлеклись погоней, и после того, как они поравнялись с местом засады, Боняк неожиданно ударил им во фланги и тыл, обратив в бегство. Вслед за этим Алтунопа и Боняк окружили венгерское войско на краю скалистого обрыва и разгромили его. По данным древнерусских летописей, всего в сражении на р. Вягре погибло 40 тысяч венгров. Победители два дня гнали и истребляли армию короля Кальмана (Повесть временных лет, 1950: 381–382). Домой вернулись лишь жалкие остатки венгров.

Боняк, победив на р. Вягре, снискал себе громкую славу в степях, но реальных политических выгод эта победа принесла немного. Продолжавшаяся на протяжении уже почти целого десятилетия война с Русью все больше порождала среди половцев усталость и неуверенность в своих силах. Более того, в начале XII в. южнорусские степи сами стали подвергаться набегам русских князей, совершавших со своими дружинами рейды далеко вглубь половецких кочевий. В 1103 г. в одном из походов князьями Святополком Киевским и Владимиром Мономахом полностью была разгромлена орда лукоморских половцев, кочевавшая в левобережье Днепра. В бою с русскими были убиты многие сподвижники Боняка, в т. ч. герой недавней битвы на р. Вягре Алтунопа (Там же: 386–387).

В 1107 г. в отместку за гибель половецких ханов Боняк совершил новый набег в русские земли. Его отряд напал на Переяславское княжество и захватил в окрестностях Переяславля табуны лошадей (Там же: 387).

Тем не менее, силы его были уже на исходе. В условиях постоянно возrastавшей угрозы русских ударов, все большее количество половцев отказывалось кочевать крупными объединениями и переходило к ведению хозяйства отдельными ордами и родами. Вследствие этого, Боняку все труднее становилось собирать под своей властью отряды степных воинов. Созданный при Тугоркане союз западных половцев окончательно распался.

Боняк, не желавший признать свое поражение, в отчаянии метался по степи в поисках союзников. В том же году ему удалось заключить союз с ханом Шаруканом, главой кочевавших на Дону восточных половцев, которые до того пока еще не принимали участия в войнах с русскими князьями. Оба половецких предводителя договорились организовать новый совместный поход на Русь и со своими войсками подошли к пограничному переяславскому городку Лубену в левобережье Днепра. Однако стоило объединенным силам русских князей во главе со Святополком и Владимиром Мономахом перейти р. Сулу и «кликнуть» на по-

ловцев, как те «ужаснулись, со страху не могли и стяга поставить, но бежали, хватая коней, а иные пустились бежать пешие». В ходе последовавшей вслед за этим резни русские убили брата Боняка Тааза, а многих половецких предводителей захватили в плен. Потерян оказался и весь обоз половцев (Повесть временных лет, 1950: 388–389). Сражение у Лубена стала последним достоверным известием о Боняке в русских летописях.

В. Н. Татищев, использовавший при написании своей «Истории Российской» не дошедшие до нас источники, указывает, что Боняк оставался беспокойным соседом для Руси и дальше. Историк рассказывает о конфликте, вспыхнувшем в 1128 г. между великим киевским князем Мстиславом Великим и полоцкими князьями Всеславичами, по вопросу об организации нового общерусского похода против половцев. На предложение Мстислава присоединиться к нему для совместного выступления в степь, полоцкие князья прислали ему дерзкий ответ: «Ты с Бонаком Шолудяком здравствуйте оба и управляйтесь сами, а мы сами дома знаем, что делать» (Татищев, 2003: 165). Из данного отрывка следует, что Боняк в это время не только был жив, но и, по-видимому, вел против Мстислава какие-то военные действия. К сожалению, подробности войны между Боняком и русскими князьями в конце 1120-х гг. остаются неизвестны. По данным ряда летописей в 1129 г. «Мстиславъ посла вой своя, и загна Половць нетокмо за Донъ, но и за Волгу, и тако избави Богъ Русскую землю от поганыхъ» (Воскресенская летопись, 1856: 28). Итогом этого похода стал окончательный разгром русскими войсками орды знаменитого половецкого хана, который к тому времени полностью исчерпал свои возможности для продолжения борьбы с Русью.

Согласно Ипатьевской летописи, в 1167 г. Боняк был разбит ходившим за добычей в степь новгород-северским князем Олегом Святославичем (Ипатьевская летопись, 2001: 527). Однако сомнительно, что речь в данном случае идет об известном нам Боняке Шелудяке, поскольку ему, по самым скромным подсчетам, в этом году должно было быть не менее 90 лет. Кроме того, Олег был правителем сравнительно скромного по размерам русского княжества и со своей немногочисленной дружиной мог отважиться на набег только в ближайшие от своих владений кочевья, т.е., скорее всего, на вежи, расположенные на левом берегу Днепра (Плетнева, 1978: 178). По словам же половецкого хана второй половины XII в. Кончака, Боняк вместе со своей «братией» (т.е. союзными ему ханами) был убит в одном из сражений на киевской, т.е. правобережной стороне Днепра (Ипатьевская летопись, 2001: 346).

Несмотря на то, что в конце своей жизни Боняку пришлось пережить крах своего могущества, память о нем еще долго жила в Половецких степях. Многие половецкие ханы, стремившиеся по примеру Боняка к объединению кочевников под своей властью, считали его своим идейным вдохновителем. Однако на Руси отношение к нему было иным — в представлении местных летописцев он стал воплощением злейшего врага, смерть которого была воспринята многими с большим облегчением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баскаков Н. А. (1985) Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». — М.: Наука.— 207 с.
- Васильев А. А. (1998) История Византийской империи. От начала крестовых походов до падения Константинополя. — СПб.: Алетейя.— 583 с.
- Васильевский В. Г. (2013) Византия и печенеги // Печенеги. М.: Ломоносовъ. — С. 9–112.
- Величко А. М. (2015) История византийских императоров. От Исаака I Комнина до Алексея V Дуки Мурцуфла. — М.: Вече.— 512 с.
- Воскресенская летопись (1856) — СПб.: Тип. Э. Праца. — Т. VII.— 346 с.
- Древнетюркский словарь (1969) — Л.: Наука.— 677 с.
- Комнина Анна. Алексиада (1965) / Пер. Я. Н. Любарского. — М.: Наука.— 688 с.
- Плетнева С. А. (1978) Хан Боняк и его время // Проблемы археологии. Сб. статей памяти проф. М. И. Артамонова. — М.; Л.: ЛГУ. — С. 174–180.
- Плетнева С. А. (2010) Половцы. — М.: Ломоносовъ.— 216 с.
- Повесть временных лет (1950) / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. — М.: АН СССР. — Т. I.— 405 с.
- Полное собрание русских летописей (2001) Т. II. Ипатьевская летопись. 2-е изд. — М.: Языки славянской культуры. 2-е изд.— 648 с.
- Татищев В. Н. (2003) История Российская. В 3-х т. — М.: АСТ. — Т. II.— 732 с.
- Федоров-Давыдов Г. А. (1966) Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. — М.: МГУ.— 275 с.
- Шаландон Ф. (2017) Алексей I Комнин: история правления (1081–1118 гг.) / Пер. с франц. — СПб.: Евразия.— 432 с.

Инков Александр Александрович — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и регионоведения Московского гуманитарного университета. Адрес 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374–70–80. Эл. адрес: region@mosgu.ru

Inkov Aleksandr Aleksandrovich, Candidate of History, Associate professor, Department of History, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5 Yunosti, St., 111395 Moscow, Russia. Tel.: +7 (499) 374–55–81. Email: region@mosgu.ru

Для цитирования:

Инков А. А. Половецкий хан Боняк – главный антигерой домонгольской Руси. № 4. С. 12–19. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2026.4.2>